Внедорожник правда каким-то образом врезался в небоскрёб, пробив большие окна первого этажа.

Его охватило гигантское недоумение: а как, собственно, это случилось? Дипак снова было занервничал, но, положив коробку на землю, успокоился.

Он все время держится за мысль, что панике в такой критической ситуации совсем не место. Смерть родителей, всего города, полное одиночество в громадном мегаполисе — переживать можно тогда, когда он выберется в привычный мир. Но точно не сейчас.

У него есть цель — забраться в здание.

Медленно идя к строению, он раздумывал об «ожившем» автомобиле. Двигатель был выключен, сомнений нет. Машина не могла сдвинуться с места, потому что повернуть ключ, кроме него, никому!

И уж тем более зажать педаль.

Но не значит ли это, что всё-таки кто-то ещё выжил? Даже банальная магия без человека не высвобождается.

Подобрался ближе к месту столкновения: внедорожник больше чем наполовину заехал в небоскрёб, а стекло вокруг него растрескалось и местами обвалилось. В результате удара появились узкие проёмы — вот и альтернативный вход в строение.

Дипак Гаджар взглянул наверх, на небо, перед тем, как забраться внутрь. И с удивлением обнаружил на уровне крыши непонятные светло-зелёные облачные завихрения и петли.

Скорее всего, это совсем не облака. Этой штуки совсем недавно там не было.

А стоит ли идти дальше? Происходит что-то странное, причём там, куда он намеревается прийти. Это настораживало.

Задумался, сунув руки в карманы изрядно запачканных в ходе небольшого путешествия шорт. И перелез через груды осколков на земле.

Заодно проверил ключ зажигания в помятом от аварии внедорожнике: повёрнут. Двигатель был включён. Правда, сейчас он не работал: то ли заглох, то ли начисто умер. Стекло то, на секундочку, непростое попало.

Осмотрелся. Оказался Дипак в некоего рода заведении, занимающем часть этажа. Но это часть конструкции, поэтому при желании можно отыскать переход в основную часть. Туда, где находятся жилые квартиры на этажах вплоть до самого верха и лифты. Вторыми желательно воспользоваться и ему. Практика показывает, что подобного рода техника пока что работает отлично.

А когда она перестанет работать, его, верно, в Мумбаи уже не будет.

Лифт он нашёл. Исправный.

Если судить по телефону, заряда у которого осталось немного, вечерело. Дипак, к слову, мог позвонить не только маме с папой, но и брату. Тот наверняка ответил бы, обычно он не игнорирует звонки с незнакомых номеров.

Но есть одна проблема: мальчик застрял в Мумбаи. Мёртвом городе, об инциденте которого, несомненно, знает весь мир. И предполагается, что выживших нет.

Не исключено, что брат примет звонок за глупую шутку, но это маловероятно. Что не вызывает колебаний — так Дипак спровоцирует излишнее беспокойство. А пугать последнего родного человека совсем не хотелось. Лучше в один момент резко появиться живым, да ещё в полном здравии, чем заставлять человека тревожиться в ожидании.

Подниматься пришлось пару минут, и за это время паренёк представил множество вариантов того, как будет выглядеть пейзаж с крыши.

Но одно неизменно: это страшная картина.

Лифт не приезжает прямо на вершину, поэтому Дипак отыскал нормальный проход. Поднялся по лестнице и дёрнул за ручку что-то, похожее на люк.

Заперто.

С досады ударив кулаком по «двери», спустился на пол. Снова задумался. Здесь не как с автомобилем — очевидного варианта пройти дальше в голову не приходило.

Но в дело вновь вмешалась другая сила: люк внезапно щёлкнул и открылся сам. Дипак несколько секунд в ступоре смотрел на светло-зелёное небо, чувствуя, что источник этой помощи точно такой же, как и в случае с тараном внедорожником.

Кто-то способствует тому, чтобы мальчик достиг верха небоскрёба.

Тогда и бояться нечего. Всё равно не он находится в позиции управляющего, от него мало что зависит. Испугается и уйдёт — неизвестный может не позволить этому случиться.

Тот человек — маг. Тогда все эти фокусы объяснимы. Только вопрос удвоился: почему выжили они двое, когда все остальные — нет?

Дипак отбросил сомнения в сторону и вскарабкался наверх. Сильный ветерок на подобной высоте так и норовил сдуть мальчика.

— Ты необычный, — донёсся из-за спины чужой голос. Судя по тону — это взрослый человек.

Причём говорил он не на хинди, а на английском.

Мальчик развернулся и в изумлении уставился на незнакомого молодого мужчину с ярко выраженными «азиатскими» чертами лица. Можно утверждать, что родом он с более дальнего востока.

Тёмные волосы, длинная чёлка, скрывающая чуть ли не половину лица, открытый серый глаз — внешне он напоминает человека, которому не важно, каким способом добиваться своей цели. Или, проще говоря, злодея.

А на руке у него обнаружилось кольцо, чем-то напоминающее то, которое было у папы с мамой. Это традиционно символизирует брак. Получается, этот человек женат?

Дипак не мог не заметить, как вокруг незнакомца медленно крутились те самые светло-зелёные облака. Складывалось ощущение, будто он их поглощает.

— В таком положении и возрасте сохранить полное самообладание... — вновь заговорил маг, причём речь явно давалась ему с трудом. — Чем-то ты напоминаешь меня.

Сам Дипак в свои девять лет неплохо знал иностранный язык, потому что папа на пару с братом в своё время сильно налегали на его изучение. Хотя до полноценных речи и понимания мальчику ещё далеко.

— Иначе не выжить, — он нашёл, что ответить. Правда, паренёк чувствовал огромную неловкость. Чем-то этот человек его пугал, несмотря на добродушную улыбку.

— Можешь не переживать. Если ты не умер в первые минуты, то уже не погибнешь, — кивнул самому себе волшебник. — Этот яд убил двух чародеев уровня заклятий из ассоциации, но ты, обычный человек, жив.

— Ты знаешь, что случилось? — мальчик мало что понял из последней фразы, но ясно одно: незнакомцу что-то известно.

— Скажу я тебе: что-то изменится? — маг сел на землю, видно, устав стоять.

— Может быть.

— Как хочешь. Предположительно, вымерший Мумбаи — дело рук Чёрной Церкви.

Вспомнилось, что когда-то он слышал эти два слова. Возможно, брат мимолётом рассказывал. Вроде в новостях что-то было недавно, мол, сорвали планы Церкви в Сиане и поймали красного кардинала.

«И правда, мне это ничего не дало».

Дипак вздохнул и повернулся к краю.

— Предполагаю, ты хотел взглянуть на город с высоты, — проговорил маг. — Дерзай.

Мальчик ничего не ответил и подошёл ближе. Ещё два шага — и под ногами окажется пустота.

Сверху, казалось, до облаков было рукой подать. Внизу же раскинулся застывший пейзаж остановившегося мегаполиса. Не движется ничего: ни погибшие люди, ни принадлежащая им техника. Пожалуй, кое-где ещё сверкают билборды.

Город полон всего, но в то же время пуст и одинок.

— А кто-нибудь может сюда пробраться? — поинтересовался Дипак. Волшебник говорил о каком-то яде, убивающем в течение пары минут.

— Я заберу не всю ядовитую энергию, так что нет. Но за тобой всё равно придут, — его голос звучал сухо. — Про меня ничего не спрашивай. Я исключение из всех правил.

— Меня заберут? — не отрывая взгляд от горизонта, произнёс мальчик. Там, впереди, с большим трудом можно было разглядеть начинающийся океан.

— Тот вертолёт тебя заметил. Трудно не заметить единственное живое существо на десятки километров вокруг.

— Но как же ты?

— Я? Меня не существует. Как может существовать лишь плод твоего воображения?

Моргнув, Дипак обнаружил, что лежит, прислонившись спиной к стенке возле лестницы на крышу. Голова раскалывалась, а в памяти крутилось одно: он очень сильно устал после всех приготовлений к тарану стекла, что совсем немного не дошёл до цели. Его сморил сон.

Может ему что-то и снилось, но, как оно часто случается, при пробуждении это моментально забылось и перестало иметь значение.

Паренька слегка подташнивало, но он не хотел терять ещё больше времени и наконец забрался на крышу. В конце концов, ради этого он так упорно расчищал дорогу и искал тяжёлую коробку для педали газа.

К счастью, внедорожник разогнался достаточно сильно, чтобы без труда пробить стекло. Даже застрял там, заехав на половину длины.

Встав у края, Дипак завис в испуганном изумлении, рассматривая столько, сколько позволял ухватить взор.

Кто бы мог подумать, что «дыхание смерти», преследовавшее его всю дорогу, распространилось на весь город, совсем не слабея? Хоть бы в одном месте упавших людей было бы меньше... Нет, они повсюду.

В голову врезалась не новая мысль: «Мумбаи мёртв».

Через какое-то время мальчик отошёл к входному люку. Дипак наметил новую цель — выбраться за пределы города и найти живых людей. После чего можно и брату сообщить о том, что он находится в полном здравии.

Вследствие чего уверенно — душа словно бы окрепла спустя некоторое время в «постапокалиптическом мире», и он практически не волновался и не боялся — спустился вниз сначала по лестнице, после по никуда не уехавшему лифту. Выбрался наружу, бросив печальный взгляд на внедорожник с откровенно умершим двигателем и до сих пор зажатой тяжёлой коробкой педалью газа, отыскал на стоянке велосипед и, задержавшись на перекус, воспользовался пока что работающим телефоном той девушки из магазина.

В каком направлении ему стоит идти?

Совсем рядом с Мумбаи, чуть к востоку, есть Нави Мумбаи, но Дипак совсем не уверен, что этот населённый пункт не был задет неизвестной напастью. Однако чисто теоретически он может отправиться в направлении Пуне да остановиться в первом местечке, где есть люди.

Звучит как несложная задача. Вероятнее всего, так и есть, ведь дефицита ресурсов у мальчика нет, иная гибель, как показывает практика, ему не грозит — в чём проблема?

Пока надо доехать до Нави Мумбаи, а там сориентируется.

Если бы только голова перестала болеть... Но это должно пройти. Дневная дрема не для него, только хуже становится.

Запрыгнув на велосипед, отправился в путь.

Вскоре после того, как вертолёт обнаружил в черте погружённого в неизвестный, чрезвычайно смертельный и незаметный яд Мумбаи живого человека, отчёт об этом достиг западноазиатской магической ассоциации и специально собранного по случаю катастрофы совещания, на который было приглашено немало выдающихся личностей.

Никто не сомневался, что случившееся — дело рук Чёрной Церкви, но не осталось никаких зацепок, позволяющих напасть на след. По крайней мере ничего не было найдено.

— Выживший? — переспросил видный мужчина около пятидесяти лет от роду.

В зале было более десятка человек.

Мозг его отличался быстрой сообразительностью, и пока многие только пытались осознать информацию, учёный пришёл к нескольким выводам. Правда, для большей точности необходимо увидеть этого счастливого.

— Патрульная группа сделала хоть какие-то снимки? — уточнил мужчина.

Су Лу, глава магической ассоциации, на деле очень недовольный тем, что произошло на его землях, улыбнулся.

— Вы, господин Маккан, хотите взглянуть на него?

— Как же легко меня прочесть, — вздохнул учёный. — И вновь повторяю: зовите меня Найджелом. Не люблю свою фамилию, ставшую именем нарицательным.

— Убеждён, фотографий вам не хватит. Вы захотите забрать счастливого в Ванкувер и попытаться исследовать его геном, — это проговорил человек, имеющий сложную должность. Простым языком, он сосредоточен на научно-исследовательской деятельности, и он уже не раз с ним работал. — Поэтому вопрос должен стоять иной: как нам его вытащить из этой ловушки?

Найджел расслабился и упал на спинку кресла. Он на этом заседании сказал всё, что хотел, и больше ему ничего не нужно.

Мужчина по природе своей никогда глубоко не лез в политику, занимаясь лишь научно-техническими разработками. Без него, например, не существовало бы Ванкуверской лаборатории.

И вполне может оказаться, что бесполезная до сего момента структура поможет перевернуть этот мир с ног на голову.

Ведь если человек не умер от сильнейшего яда, которым дышит уже минимум сутки... Есть вероятность, что у него присутствует врождённый иммунитет к такой магии. Ничего подобного никогда раньше не фиксировалось, отчего сейчас это теоретическое явление вызывает огромный интерес.

— Не думаю, что это станет проблемой, — Су Лу продолжал улыбаться. Увидеть его хмурым возможно, но точно не тому, кто на совещаниях появляется довольно редко. Обычно Найджелу

делать здесь нечего. — Мы его заберём. Посылать в Мумбаи магов заклятий весьма рискованно, однако у китайского государства, если мне не изменяет память, есть особенный чародей, который, может нам помочь.

— Человек, внезапно способный выдержать этот яд? — своим ушам не поверила половина присутствующих.

— А Священный город не посчитает такого мага за еретика? Все мы прекрасно знаем, чем это заканчивается, — недовольно буркнул глава Африканской магической ассоциации, Эмека Кейта.

— Могу вас уверить, архангелы быстрее вас узнали об этом чародее и не намерены устраивать никаких карательных операций.

— Надо же, и почему это? Я хорошо помню Вэньтая и Цинь Юэр. Издревле Священный город по непонятной причине испытывал неприязнь к Востоку, а тут я вижу совсем другое.

Этот старик всегда относится ко всему скептически. Иногда спорить с ним себе дороже. Впрочем, нельзя отрицать, что благодаря своей твёрдости он и достиг своего поста.

Найджел не знает биографий всех высокопоставленных лиц современности, но среди них точно очень немного тех, кто вышел из бедной африканской деревни, в которой даже толковой обороны от рядом живущих монстров не было.

Эмека Кейта — тот, чьё нахождение на своём посту не вызывает никаких сомнений. В отличие от Су Лу, зачастую принимающего неоднозначные решения.

— Этого не знаю и я, — прямо сообщил Су Лу. — Могу только догадываться, но разговор наш идёт не об этом.

— Поступайте, как знаете. Индия ко мне отношения всё равно не имеет, — фыркнул Эмека.

Опасные слова, но он может себе их позволить.

Этот человек сильнее некоторых архангелов. Выше него лишь оставшиеся святые и трое «недосягаемых», чьи имена есть только в рейтинге и о которых никто ничего не знает.

Ему, Найджелу, остаётся только мечтать о подобном развитии.

Солнце практически сливалось с горизонтом, а на краю громадной пристани, свесив ноги вниз, сидел мальчик.

За это время Дипак перебрался в Нави Мумбаи, состояние которого было ничуть не лучшим. Людей как не было, так и нет.

Он оставил велосипед неподалёку, мобильный за вечер окончательно разрядился. Искать новый паренёк не стал. Ведь всё бессмысленно.

Связанные между собой Мумбаи и Нави Мумбаи представляют собой единую городскую зону, открытую общим щитом, объединившем в себе большой и два малых плода земель.

Дипак, казалось, учёл всё. Однако забыл о неотъемлемой части магического мира: монстрах, поджидающих прямо за барьером.

Он хотел перебраться куда-то, где есть живые люди? Не получится.

В мёртвом мегаполисе он проживёт ещё не один день. За пределами купола его мигом растерзают. Юноша не способен покинуть родной город, не способен самостоятельно прийти к спасению. Единственный шанс — люди извне скоро придут, найдут его и заберут.

Но в это верилось не очень сильно. До сих пор же никто не пришёл, только вот вертолёт летал. И Дипак всё ещё не уверен, заметили ли его там.

Несмотря на позднее время суток, на улице стояла чуть ли не экваториальная жара. Ночи летом здесь едва ли холоднее дня.

Хочется искупаться в морской воде, одно только смущает — переодеться не во что. А оставишь сохнуть — без одежды и в летнюю ночь околеешь. Хотя какое там лето, тут до осени осталось всего ничего.

Мальчик нащупал какой-то камешек. Взяв его, размахнулся и кинул как можно дальше. Булькнув, он погрузился под воду.

Мог ли Дипак сегодня утром подумать, что увидит свою маму в последний раз? Что останется один из более чем двадцати миллионов человек? Всех не стало. В считанные минуты.

Взглянул на свои дрожащие ладони. До мозга начало доходить: близкие покинули этот мир. Вернуть их не удастся.

Смерть размахнулась гигантской косой, забрав с собой всех сразу, не разбираясь.

Его отражение в море было каким-то странным. Это мальчика так подкосило, что он собственного лица узнать не может?

Поднял голову: солнце уже полностью скрылось. Делать нечего, пора и отдохнуть.

Поднявшись на ноги, Дипак забрал велосипед и отправился к заранее найденному месту для ночлега.

Обычная жилая квартира на первом этаже. Чтобы туда пробраться, пришлось выбить окно кирпичом с ближайшей стройки. А учитывая количество подручного материала, залезть на эту небольшую высоту смог бы и младенец.

Совсем не важно, чью кровать он занял. Отоспаться ночку можно где угодно, да и вряд ли эта постель кому-то ещё пригодится.

Закрыв глаза, юноша уснул. А проснулся, потому что ему показалось: по квартире кто-то ходит. Шум был слишком явный, чтобы списать его на галлюцинации, и Дипак неохотно встал.

Ранее утро, какого черта здесь происходит?

— Ой, а ты уже не спишь? — со стороны двери донёлся незнакомый, удивленный и очень тихий девичий голос, который в «кромешной» тишине прозвучал слово пушечный выстрел.

Первое, что заметил мальчик: речь была на английском языке. И только во вторую очередь... Что?

Живой человек?!

Он впал в ступор, широко раскрыв глаза. Слишком неожиданно, он даже сделал шаг назад.

— Прошу, не бойся, — незнакомка поспешно выставила ладони вперёд.

Движения как будто рваные. Дипак заглянул молодой девушке в глаза: пустые. До того безжизненные, что они пугали и вызывали недоверие. Разве будет добропорядочный человек выглядеть так бесчувственно? На такое способны только плохие люди. Мама всегда говорила меньше верить словам и больше ориентироваться на глаза, мимику и прочие мелочи.

Удаётся не очень хорошо — трудная это наука — но настолько явные признаки определит даже он.

— Зачем ты тут? — неприветливо спросил он. Не хотелось иметь с этой девушкой никаких дел.

— Я докатилась до того, что люди шарахаются от одного моего вида? — глядя себе на ладони, проговорила незнакомка на другом языке. Если его воспоминания из Гуанчжоу не покрылись туманной дымкой, то это похоже китайский.

Естественно, он не понял, что она сказала.

— Я пришла забрать тебя отсюда, — вдруг посерьёзнела, по всей видимости, волшебница. Она повернулась и посмотрела куда-то в коридор. — Не назовёшь своё имя?

— Дипак Гаджар.

И всё-таки жаль, что понимает он не всё, и приходится догадываться по контексту, что происходит.

Ведь нет ничего плохого в том, что представиться? Верить ей резона нет, но она вроде пока не делает ничего плохого.

И... как будто мальчик сможет оказать какое-либо сопротивление.

— Меня зовут Ми Нин Сюэ. Будем знакомы.

Как бы то ни было, из мёртвого города его, скорее всего, уведут. А что дальше, там и станет ясно.

Но рядом с ней надо держать ушки на макушке.